

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

[динаров] со времени вклада" (УШ, 155-156).

Это царское решение показывает, что существовало два вида вкладов - закрытые и открытые, известных, в частности, по "Артхашастре" и "Законам Ману": вклад неприкосновенный и вклад, который можно пускать в оборот. В "Артхашастре" мы находим хорошее объяснение этому царскому решению: "Если хранящий вклад употребляет его в свою пользу, то он обязан уплатить возмещение в соответствии с временем и местом, а также штраф".⁶

Как закрытый вклад можно рассматривать вручение ценностей претендентом на трон для их сохранения богатым землевладельцам - дамарам (УП, 1517). С таким же вкладом сравнивается хорошо сохраненная царская власть, переданная наследникам (П, 159).

Приведенные примеры характеризуют экономическое состояние кашмирского средневекового общества и свидетельствуют о довольно развитых товарно-денежных отношениях.

1. Kalhana's Rajatarangini, ed. M.A.Stein, v.1 (sanskrit text). Bombay, 1892; v.2 (english translation). Westminster, 1900.

Ссылки на этот источник даны в статье в круглых скобках, римская цифра обозначает книгу, арабская - влоку.

2. К.З.Ашрафян. Феодализм в Индии. М., 1977, с. 128.

3. Там же, с. 249-250.

4. J.Bloch. Le Lokaprakasha attribué à Ksemendra. Paris, 1914.

5. Там же, с. X.

6. Артхашастра или наука политики. М., 1959, с. 193.

Э.С.Стулова

ОБРАЗ ГЕРОЯ В КИТАЙСКОЙ ПРОСТОНАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на примере "Баоцзвань о Муляне")

"Баоцзвань о Муляне" уже привлекался нами для рассмотрения в докладе "Восстание Хуан Чао 875-884 гг. в "Баоцзвань о Муляне",¹ в котором шла речь о крестьянской войне IX в. и ее предводителе Хуан Чао как личности исторической. В настоящем сообщении мы попытаемся рассмотреть образ Хуан Чао на уровне народных верований и представлений, выяснить, из каких слагаемых состоит его облик.

Напомним, что в данном памятнике Хуан Чао является воплощением буддийского святого Муляня. В свою очередь Мулянь - воплощение нищего монаха-праведника. После рождения в облике Хуан Чао,

а затем и в облике мясника Хэ Иня, завершив свои деяния и вызволив из ада мать, Мулянь сделался помощником повелителя царства мертвых Дицзана. Само рождение Хуан Чао мотивировано в тексте баоцзвань оплошностью Муляня: спасая мать, он был неосторожен, и из ада сбегали все грешники общим числом восемь миллионов душ. Хуан Чао предстоит вернуть их в ад.

Мы знакомимся с Хуан Чао еще до его рождения, когда Дицзан повелел Муляню собрать сбежавшие души, и святой монах родился в новом обличи: "Белоликий добродетельный человек принял ужасный облик. На лице золотая монета, пугающая людей".²

Дальше следует рассказ о чудесном рождении мальчика в семье соляного торговца Хуан Цзун-даня. Вот как описана внешность новорожденного: "Тело длиной в два чи. Кожа, словно желтая бумага. На лице золотая монета. Желтые брови в виде иероглифа "один". Изо рта торчат два зуба. В носу три отверстия. На спине восемь триграмм. На груди семь звезд. Руки волосатые. Облик ужасный".³

В третий раз автор представляет Хуан Чао устами бесов. На вопрос монаха, как ему опознать Хуана, бесы отвечают: "У него на лице золотая монета. Изо рта торчит пара зубов".⁴

И последнее, четвертое, описание дано в восприятии монахов, увидевших прибывшего в монастырь человека: "Как увидели, что у него лицо золотое, глаза круглые и навывкате, решили; наверняка, это Хуан Чао".⁵

Итак, во всех описаниях повторяется один и тот же признак Хуан Чао - "золотая монета" (видимо, какая-то отметина в виде золотой монеты, возможно, татуировка).

Остановимся на этом знаке и посмотрим, что же он означает. Прежде всего необходимо разобраться, что же представляет собой китайская монета (金錢 цзинь цян),⁶ как она выглядит. Китайская монета круглая с квадратным отверстием в центре. Иначе говоря, в ней представлена геометрическая символика неба-круга и земли-квадрата. Для нас существенна такая характерная черта, как наличие на лицевой стороне монет надписи - названия годов правления того или иного императора. Вспомним, что изображения монет - весьма характерная деталь народных картин и амулетов. Одна из картин, описываемая В.М.Алексеевым в книге "Китайская народная картина", представляет собой тигра, все тело которого состоит из монет, на которых видны надписи - года правления императоров либо благопожелательные формулы. В.М.Алексеев приводит данное ему в Китае объяснение этого, как он пишет, "странного рисунка": "Монета - государственная регалия. На ней надписывается название годов

правления китайского государя. Если уже печать чиновника ... может быть символом для устрашения чертей земной властью, то тем более титул самого государя".

Итак, монета на народных картинах есть символ для устрашения чертей, знак власти высшего существа над духами-демонами.

Далее, среди характерных черт Хуан Чао фигурируют восемь триграмм (на спине) и семь звезд (на груди). Эти графические символы также присутствуют на заклинательных картинах и амулетах. Они "противостоят нечистой силе", это "обычные символы китайского экзорцизма". Их можно найти на одежде Лао-цзы, а также Чжунгуэ Ляна.

Таким образом, Хуан Чао буквально усеян заклинательными символами, характерными для народных картин: на лице монета, символ власти над бесами, на спине знаки восьми триграмм, на груди семь звезд Северного Ковша, т.е. опять же немые заклинания.

Попробуем представить Хуан Чао в момент его выступления против императора. Он появляется верхом на коне, в сверкающих боевых доспехах, с волшебным мечом в руках. Облик его устрашающ: желтое лицо, волосатые руки, глаза выпученны, зубы оскалены. Отметим еще, что выступает он в полдень пятнадцатого дня пятой луны. Это середина лета, зенит периода жары, время, когда люди ищут спасения от зноя и "пяти ядоносков", для чего вывешивают специально на этот случай заготовленные картины с изображением Чжан-тяньши, Чжун Куя.

Все приведенные нами признаки превращают Хуан Чао в истребителя бесов и нечисти, божество, имеющее власть над духами.

Попробуем понять, с кого именно из многочисленных заклинателей и начальников над бесами срисован облик Хуан Чао. Для этого посмотримся ближе к таким популярным божествам, как духи дверей "мэньшэни", истребители и начальники бесов Чжун Куй, Чжэнь-у, Гуань Юй, Люй Дун-бинь, божество Севера Цзян-тайгун, Небесный наставник Чжан-тяньши и др.

Мэньшэни. Это полководцы Цинь Шу-бао и Ху Цзин-дэ. Согласно легенде, танский император Тай-цзун (627-649) во сне был напуган бесами, о чем утром поведал своим приближенным. Один из них, Цинь Шу-бао, предложил императору свои услуги: он и другой военачальник, Ху Цзин-дэ, станут на караул у дверей спальни и не пропустят бесов. При этом Цинь сказал: "Я всю жизнь рубил людей, словно резал тыквы. Убитых мною врагов, что муравьев в куче. Неужели я испугаюсь призраков и бесов?"⁸ Мэньшэни изображаются в виде одетых в доспехи древних полководцев, с алебардами в руках, с искаженными от гнева лицами. Это свирепые и воинственные генералы, храбрые рубаки. У одного из них белорозовое, благообразное лицо.

Зато второй страшен: темное, грозное лицо, глаза навывкате.⁹

Чжун Куи. По другой легенде, другой танский император, Сюань-цзун (712-756), увидел во сне дразнящего его демона. Вдруг явился человек ужасного вида, вырвал у демона глаз и прогнал его. На вопрос императора, кто он, ответил: "Я неудачный кандидат на доктора, Чжун Куи". По приказу императора был нарисован портрет Чжун Куя. Позже появился обычай – против бесов и пяти ядоносов вывешивать изображение Чжун Куя в военном или гражданском костюме, принявшего угрожающую позу.¹⁰ Вглядимся в изображение Чжун Куя в книге В.М.Алексеева "Китайская народная картина" (рис. 99): темное лицо, глаза круглые, угрожающе вытаращенные, зубы оскалены, торчат два клыка, в руках меч, которым Чжун Куи протыкает беса. Напомним, что помимо портретного сходства Чжун Куя сближает с Хуан Чао неудача в попытке получить степень цзиньши.

Сюань-у, или Чжэнь-у. Божество Севера, в том числе и семи созвездий северной части неба, в числе которых и семь звезд Северного Ковша. Ему приписывается способность отгонять злых духов. Изображался стоящим на черепахе, с мечом в руках.¹¹ С этим божеством Хуан Чао сближают такие атрибуты, как волшебный меч и семь звезд.

Гуань Юй. Полководец, живший в III в., в дальнейшем – бог войны. На народных картинах изображается заклинателем и истребителем бесов, в военном наряде, с поднятой секирой, верхом на коне. Вокруг него талисманы, заклинательные формулы, приказы бесам убраться.¹²

Лью Дун-бинь. Один из восьми бессмертных даосов, обладатель магического меча. Его "специальность" – заклинание, истребление бесов. Кроме того считалось, что он уничтожает пять ядоносов, особенно опасных в летнюю жару. Изображение Лью Дун-биня сопровождается надписи "задави кошмары в полдень пятого дня пятой луны".¹³

На наш взгляд, у перечисленных выше истребителей бесов обнаруживается немало характерных черт, сближающих с ними Хуан Чао. Это и воинственные, свирепые полководцы-рубаки в военных доспехах, при мече, верхом на коне, и неудачливые кандидаты, ужасные уроды, как например, колоритный Чжун Куи.

Все сказанное приводит нас к выводу, что Хуан Чао не только по функции, но и по внешнему виду и по атрибутам оказывается в одном ряду с повелителями и истребителями бесов. Вместе с тем образ Хуан Чао – не простая копия с какого-то одного определенного божества. В нем собраны и легко узнаваемы отдельные черты целого ряда хорошо известных начальников над демонами, а в случае с Гуань Дем – и бога войны.

-
1. Доклад был прочитан 27 декабря 1982 г. на конференции "Танский Китай" Сектора Дальнего Востока ЛО ИВАН. Текст его сдан в сборник ПИ и ПИКНВ, ХУШ, ч. 3.
 2. 自蓮救母三世宝卷. 上海. 1922, л 35 а.
 3. Там же, л. 35 б.
 4. Там же, л. 37 б.
 5. Там же, л. 38 а.
 6. Цзинь цинь - букв. "металлическая (или:золотая) денга". О том, что цзинь цинь, скорее всего, следует понимать как золотую монету говорит последнее описание облика Хуан Чао. Если в первых трех случаях употреблено одно и то же выражение 面帶金錢 "на лице золотая (?) монета", то в последнем случае употреблено 面帶金容 "на лице золотой цвет (или: золото)". Монеты описываемого типа впервые были выпущены в Китае в 621 г. Оказались удобными в обращении и были в ходу вплоть до недавнего времени. Эти монеты были медными. Золотыми делались только памятные монеты. Ими император жаловал сановников по большим праздникам, и они не пускались в оборот. Под "золотой монетой" в тексте нашего памятника может подразумеваться, как нам представляется, памятная золотая монета либо золотой монетовидный амулет. О монетах, монетовидных амулетах, а также о заклинательных символах см. работы В.М.Алексеева: 1. Описание китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в нумизматическом отделении Императорского Эрмитажа, СПб., 1907; 2. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам, СПб., 1910; 3. Описание китайских монетовидных амулетов и благожелательных медалей из коллекции Императорского Эрмитажа, СПб., 1912. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить за консультацию по монетам и амулетам сотрудницу Эрмитажа Н.В.Ивочкину.
 7. В.М.Алексеев. Китайская народная картина. М., 1966, с. 225.
 8. Там же, с. 42, 211.
 9. Там же, рис. 2.
 10. Там же, с. 220-221.
 11. Там же, с. 159.
 12. Там же, с. 212.
 13. Там же, с. 210, 214, 216.